

АБИССИНЕЦ 8

— * — 1890 — * —

СЕРГЕЙ НАСОНОВСКИЙ ♦ СЕРГЕЙ ЩЕРБАТЫХ

Сергей Насоновский
Абиссинец 1890. Том 8

«Автор»

«Автор»

2026

Насоновский С.

Абиссинец 1890. Том 8 / С. Насоновский — «Автор», «Автор», 2026

Продолжение приключений кубанского казака Андрея Громова в 1889 году. Он добрался до русской земли. Казалось бы, самое страшное осталось позади: Сагалло, французская петля, Красное море, чужие порты и долгий путь на окраину Империи. Но Уссурийский край быстро дал понять: испытания еще не закончились. Чужая память воина из будущего уже не просто подсказывает, как выжить. Она меняет Андрея, заставляет взрослеть быстрее и помогает искать свое место в мире конца XIX века. Абиссинец — приключенческий роман, основанный на реальной истории. Мы не пишем учебник истории, но стараемся бережно относиться к эпохе. Где-то события и связи могут быть изменены ради сюжета, всё-таки это АИ. Консультант по истории казаков: Павел Андреевич Чехутов

© Насоновский С., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. А на том берегу	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Насоновский, Сергей Щербатых

Абиссинец 1890. Том 8

Глава 1. А на том берегу

Юдинцев провел меня в свой дом. В дальней комнате дядька лежал с открытыми глазами и едва заметно улыбнулся, когда увидел меня.

— Роман Васильевич, оставьте нас вдвоем.

— Андрей, давай только недолго, слаб он еще.

Доктор прикрыл дверь, и я сел у кровати.

— Ну как ты, дядя? — пожал я его ослабленную протянутую руку.

— Спаси Христос, Андрюха, кажись попустило, — тихо сказал он.

— Слава Богу, — перекрестился я.

— Образуется, племянш. Давай к делам, времени много утекло.

Я коротко доложил о погоне после выстрела, о Быкове и найденных патронах, о Дорохине и чужаке, посещавшем его комнату. Затем рассказал, как Стулов, требуя бумаги, взял Сашу в заложницы и как мы с Семеном ее отбили.

— Кривой передал, что охочих людей ведут завтра ночью. День и верхний ход совпадают с записями Стулова в блокноте.

Дядька выслушал внимательно и тихо заговорил, с одышкой:

— Молчанов. По-прежнему думаю на него. Есть еще сведения с китайской стороны, они тоже указывают на него. Раньше тебе не говорил: сперва проверить собирался. Выгода его понятна, а кто исполнитель и как с ним связан, пока не установили.

— Кривого я для группы Шлыкова внедрял. Им предстояло проверить китайскую часть дела Желтуги. Вам полагалось работать здесь и обеспечить им прикрытие при возвращении. Только вызвать я их не успел.

— Где он сейчас?

— В Графской, со своими. Из Козловской надо отправить телеграмму в Графскую на имя Валентина Петровича Панеровского: «Китайского чая в Лончаково больше нет». Это вызов сюда, ко мне.

— До завтра-то они точно не успеют добраться. Мы с Рыжим и Тайгой решили, что пойдем следом за партией. Пройдем верхним ходом, возвращаться будем напротив сторожевого поста, там неподалеку Домбровского пытались взять.

Дядька ненадолго закрыл глаза. Я ждал, не торопя его с ответом.

— Разведку разрешаю провести. Понял уже, где выходить собираетесь. Прибудет Шлыков, подготовим вам прикрытие на выходе. Вы главное установите, кому передают работников, кто распоряжается на прииске и как эти люди могут быть связаны с Молчановым. Затем сразу назад. Только не вздумайте мне прииск штурмовать.

Я объяснил, где оставил опытные винтовки и патроны, бумаги и блокнот Стулова, чтобы потом не пришлось искать.

— Это на всякий случай, дядь.

— Я тебе дам всякий случай. Приказ вернуться обратно у тебя есть. Так что исполнять.

Утром Рыжий с Илькой ждали меня перед правлением. Я отвел их от крыльца, сообщил, что дядька пришел в сознание, уже в курсе всех событий и одобрил наш выход, и добавил:

— Нет худа без добра, братцы. Сашу сегодня к Балохину везти надо, Юдинцев настаивает. Вот и попросимся втроем ее проводить.

— Я за возницу поеду, — сказал Семен. — А вы с Илькой верхом.

Завьялова я застал в кабинете. Он было хотел сразу усадить меня за стол с бумагами.

— Юдинцев после вчерашнего велит Сашу в Козловскую отвезти, Балохину показать. Дозвольте нам втроем, с Семеном и Илькой, ее проводить.

Он оглядел кипу бумаг, поднял на меня глаза.

— Раз надо, то езжайте, — разрешил Макар. — Только если на день-другой задержаться придется, дайте знать. Чтобы я тут не гадал, куда вы запропастились.

— Сообщим, ежели чего.

Он выписал разрешение на выезд.

— Кстати, как там Аркадий Игнатьевич? Удалось у него про бумаги уточнить, которые Стулов искал?

— Да слаб он еще. Я так, о здоровье справился у него, после Юдинцев велел оставить его.

— Ладно, после обеда загляну, даст бог, пообщаемся. Все, ступай, Андрей. В дороге не гоните, Саше покой сейчас нужен.

— Благодарствую, Макар Маркович.

Из правления я вернулся к Кравцовым. Саша сидела в горнице с теткой Полей. Они разбирали вышивку на рушнике, по всему виду, готовились уже к Пасхе.

— С Макаром договорился, отпускает. Семен с Илькой нас проводят. Пойдем домой, вещи соберем.

Саша поднялась, потянулась за платком.

— Белье возьми с собой, — посоветовала Пелагея Александровна. — Может, доктор оставит на день-другой. А ты, Андрей, не торопись ее обратно везти. Что Балохин скажет, то и делайте.

— Добре, тетя Поля.

Акулина Никитична перекрестила нас, потом обняла Сашу.

— Ангела-хранителя вам в дорогу, детки. Если там придется остаться, дайте знать, чтобы мы тут не изводились.

— Передам, бабушка. Спаси Христос.

Амур увязался было следом, но Олег подхватил его у порога.

— Этот пока со мной побудет. И за куренем вашим пригляжу.

Я попросил его еще вывести Беркута к нашему двору, и мы с Сашей пошли собираться.

Дома жена сразу прошла в спальню и открыла сундук. Я подал ей дорожную суму. Саша вынула белье, теплую кофту, чулки, но, когда я повернулся к двери, придержала меня за рукав.

— Ты пока не уходи.

— Хорошо, не переживай, я рядом.

Она отпустила рукав и продолжила укладывать вещи.

В горнице я написал Кривому: идем следом; на первом привале за рекой пусть незаметно отойдет по следу на сотню шагов назад. Там его встретит Тайга. На другом листке приготовил текст дядькиной телеграммы и адрес в Графской. Обе записки убрал порознь, чтобы потом впопыхах не перепутать.

Для себя взял «Ли-Метфорд». Проверил винтовку, пересчитал патроны и сложил их в ранец. Рядом приготовил свой Кропачек для Ильки и пачки с патронами к нему из владивостокской покупки.

В ранец пошли сухари и сушеная икра кеты в ястыках, смена белья и сухие чижи. Белую маскировочную справу уложил сверху. Взял и все для перевязки на случай ранения, убрал отдельно, чтобы при нужде не перетряхивать все добро. Револьвер с бебутом оставались на поясе.

Саша вышла из спальни с собранной сумой.

— Все, Андрей.

Я забрал у нее поклажу, подхватил оружие и вынес во двор. Олег уже привел Беркута. Пока я седлал коня, Саша ждала рядом, положив ладонь ему на шею.

Вывел Беркута из ворот, тут Семен уже дожидался на облучке кошевы. Возле него лежал «Винчестер», на портупее поверх полушубка висела кобура. Я помог Саше устроиться, укутал полостью ее ноги и повернулся к подъехавшему Ильке.

— Держи. На этот выход возьмешь мой Кропачек.

Вместе с винтовкой я передал ему и патроны. Илька снял свою берданку и уложил ее в кошеву. Потом принял Кропачек, покрутил в руках и прицелился в сторону леса. Открыл затвор, проверил патронник и, убедившись, что в подствольном магазине пусто, закрыл. Еще раз передернул затвор, проверяя ход, и нажал на спуск. Боек звонко щелкнул. Илька закинул винтовку за спину, а я сел на Беркута.

Уже за околицей, пропустив сани вперед, отдал побратиму записку.

— Кривому. Свернешь к тайнику по дороге?

— Хорошо, — ответил он. — Сани не останавливайте, нагоню.

Некоторое время Илька ехал с нами, потом поднял руку, показывая, что уходит, и направил коня на боковую тропу, переходя в намет. Я остался возле Саши. На ухабах Семен придерживал лошадь, выбирал путь поровнее, так что шли мы небыстро.

— Куда это он? — спросила Саша.

— Петли проверить хочет.

Илька нагнал нас еще до Козловской. Поравнялся с Беркутом и негромко сказал:

— Оставил.

К полудню добрались до лазарета в Козловской. Я помог Саше выбраться из саней, внес ее суму и проводил к Балохину.

Доктор выслушал, пригласил Сашу в комнату для осмотра, а мне велел подождать.

Я вышел на крыльцо и подозвал Семена. Дал ему деньги и приготовленный листок с адресом в Графской.

— Сходи в телеграфную контору, отправь. Адресата и текст я записал.

Рыжий вернулся еще до окончания осмотра.

— Все, Андрюха. Телеграмму принял.

Вскоре Балохин позвал меня к себе в кабинет, а Саше велел подождать в коридоре.

— Александру оставляю пока под наблюдением.

— Что-нибудь не так, Алексей Юрьевич?

— Ничего дурного не вижу. Завтра осматрю еще раз, тогда и решим. Но пока она остается у меня.

Балохин распорядился, чтобы Сашу проводили в комнату. Я отдал ей вещи и сказал, что вернусь, буквально через полчаса.

Из лазарета я пошел к Агафоновым. Объяснил, что привез Сашу на осмотр к Балохину, а мне надо отлучиться по службе.

— Примете ее после выписки? До моего возвращения пушай у вас побудет.

— Завтра с утра схожу проведаю, — ответила Оксана Петровна. — Если Алексей Юрьевич отпустит, то, конечно, пусть у нас обождет твоего возвращения.

Поблагодарив хозяев, я вернулся в лазарет.

В палате Саша сидела на кровати. Я присел рядом.

— Мне в Графскую сходить надо, документы передать. Если к выписке не успею, Агафоновы тебя примут. Я договорился. Побудь у них до моего возвращения.

— Уже уходишь? — Она сжала мою ладонь.

— Надо, Сашенька.

Я обнял ее. Саша уткнулась мне в плечо, и несколько минут мы так и сидели. Когда я поднялся, она потянула меня за руку и поцеловала.

— Буду тебя у Агафоновых ждать. Только ты там не задерживайся.

Я еще раз обнял ее и вышел.

Лошадей устроили в станичной конюшне, там же оставили сани. За корм я уплатил вперед. Из Козловской вышли пешком; за крайними дворами зарядили винтовки и облачились в наши белые sprawy.

Илька повел к верхнему ходу. Несколько часов пробирались лесом, прежде чем добрались до спуска к реке. Еще около часа пришлось ждать. Мы почти не разговаривали, заметно потемнело, старались ничего не пропустить и сами не попасться кому-нибудь на глаза.

Побратим поднял ладонь, и мы легли за кустами.

Слева по тропе шли люди с поклажей, человек десять. Когда они поравнялись с нами, я различил Кривого: он припадал на больную ногу и тащил с собой небольшой мешок.

Позади работников держались двое с охотничьими переделками берданок. Один остановился, глядя назад. Я вжался щекой в руку. Охранник постоял и заторопился догонять.

К Усури мы вышли только, когда последние начали подниматься на китайский берег. Илька шел первым, я следом, Семен замыкал.

Как только люди скрылись в тальнике, мы двинулись через реку. Я невольно прибавил шаг, но Семен тронул за плечо и показал на Ильку. Тот остановился, прислушиваясь.

Мы выждали. С того берега донесся короткий окрик, затем все стихло. Илька двинулся дальше. У подъема я уже видел вытоптанную дорожку, уходившую между кустами.

Мы поднялись на китайский берег. Тропа шла вдоль откоса, огибая густой тальник. За поворотом Илька вдруг попятился. Навстречу спускались двое с ружьями, оглядывая кусты. Замыкающие, видать, вернулись проверить дорогу.

Ближний заметил меня и потянул ружье к плечу. Я рванулся навстречу, отбил ствол прикладом «Ли-Метфорда» и им же врезал в челюсть. Охранника качнуло назад. Отпустив винтовку на ремень, я выхватил бебут и нанес удар в область сердца, подхватил за ворот и аккуратно опустил его на землю. Ружье выскользнуло из пальцев и ткнулось в снег.

Слева глухо стукнуло дерево. Я повернул голову: второй отшатнулся к кустам, а Семен уже шагнул вплотную. Короткий удар кинжалом, и охранник обмяк. Рыжий удержал его, не дав завалиться в сухие ветки, и опустил на землю.

Несколько секунд на обоих и без стрельбы.

Илька уже стоял у поворота, держа Кропачек наготове. Поглядел вдоль тропы, прислушался и показал нам ладонью, мол пока ждем.

Мы замерли. Впереди никто не окликнул пропавших, шагов тоже не слышалось. Я смотрел поверх плеча побратима, ожидая, не появится ли еще кто-нибудь.

Илька махнул в сторону кустов и снова повернулся к тропе. Мы с Семеном стащили убитых в тальник, туда же убрали и их ружья. Рыжий закончил первым и сменил побратима у поворота. Я вытер бебут о полушубок охранника, вернул в ножны и перехватил «Ли-Метфорд».

Этих двоих могли хватиться уже на первом привале. Долгого наблюдения теперь не выйдет: начнут искать охрану, найдут и нас. Но следы уходящей к Желтуге очередной партии работников еще были перед нами.

— Идем, братцы. Пока не потеряли.

Илька тронулся, мы за ним. За перелеском тропа вышла к тракту. Пришлось забрать в сторону: по дороге тянулись сани с мешками и бочками, следом еще одни, груженные сеном. С другой тропы подошла новая партия работников. Десяток Кривого пропустил ее вперед и двинулся следом.

За деревьями показались огни. Я сперва принял крайние фанзы за весь прииск, но, поднявшись на склон, разглядел дальше целые улицы. Освещенные окна тянулись по распадку, теряясь за поворотом. Возле складов разгружали сани, носили мешки. Даже ночью работа не останавливалась: у ям крутили ворота, вытягивали тяжелые корзины, ссыпали землю в кучи.

Вдоль опушки тянулись старые выработки. Проваленные настилы, заросшие кустами канавы, отвалы. В склоне чернел вход, подпертый кривыми бревнами. Мы пошли ниже гребня отвала. Отсюда дорога просматривалась лучше, а нас закрывали камни и кусты.

Партию Кривого остановили за складами, у длинного навеса. Люди сбросили поклажу, расселись. Илька вернулся вдоль дороги на сотню шагов и растворился за поворотом. Мы с Семеном устроились рядом, в старой выемке.

Вскоре побратим привел Кривого.

— Нас китаец принял, вон у амбара стоит, в овчинной теплушке. Пересчитал, велел ждать, пока барак приготовят. С ним русский был. Я за котелком для наших ходил, слышал, как он кладовщику харчи отпускать велел.

— По именам кого знаешь?

— Пока никого. Китайца спрашивали, куда людей на работу ставить. А русский с ним отдельно говорил, туда меня уже не подпустили.

Кривой осторожно приподнялся.

— Вон он, из дверей выходит.

Я увидел, как он остановился под фонарем, всего шагах в двадцати от нас. Повернулся к китайцу, и я узнал это лицо.

Савин. Тот самый липовый чиновник из телеграфной партии, Сергей Николаевич Савин. На Миллионке он пытался прикончить Руднева, потом располосовал мне бок ножом и ушел.

Я тронул Семена за локоть.

— Гля, Савин.

Рыжий взгляделся и медленно кивнул.

Китаец подозвал к нему двоих с ружьями. Савин что-то объяснил им, указывая вдоль склона. За его спиной продолжали таскать мешки. Со стороны обычный приказчик, вышедший поторопить работников. Только у нас этого приказчика уже который месяц найти не могут.

— Кривой, погоди уходить. Еще за этим Иудой поглядим.

Хромой снова опустился на дно выемки. Я велел ему дожидаться нас.

Со стороны дороги засвистели, раздался крик:

— Никого не отпускать!

Охрана у складов зашевелилась. Савин оборвал разговор и направился к дальним выработкам с двумя вооруженными. Остальные остались возле работников.

— Надо брать его, — шепнул я. — Живым. Он нам больше расскажет, чем мы отсюда высмотрим за целую седмицу.

Семен сдвинул «Винчестер» за спину.

Савин шел в обход длинного отвала. Мы срезали по канаве и успели раньше него к узкому проходу между насыпями. Здесь огни прииска оставались за спиной, а тропа снова выходила к освещенным ямам только за следующим поворотом.

Я указал Ильке на переднего охранника, Семену — на заднего. Сам остался посередине, за выступом мерзлой земли.

Илька поднялся навстречу первому, сбил в сторону ружье и ударил ножом. Подхватив оседающее тело, втащил за край насыпи. Савин мгновенно отскочил в сторону, сунув руку за пазуху.

Я встретил его сбоку. Ударил винтовкой по предплечью, и его «бульдог» полетел в снег. Савин соскочил в канаву и рванул к просвету между отвалами.

Я мог выстрелить ему в спину. Вместо этого одним движением закинул винтовку за плечо и побежал наперерез.

Слева мелькнула белая спина Ильки. Побратим уже перекрывал выход, держа Кропачек у плеча. Савин круто развернулся ко мне с ножом в руке. До него оставалось два шага.

Я выдернул бебут.

Он сделал выпад ножом мне в лицо и сразу повел лезвие к руке. Я убрал кисть, пропустил нож и шагнул вбок, отрезая дорогу назад. Савин повернулся вслед за мной. Клинок держал низко, свободной рукой пробовал дотянуться до моего рукава, но я не дал ему зацепиться и еще потеснил к насыпи.

У него за спиной появился Семен, оставивший лежать второго охранника на тропе.

Савин оглянулся на Рыжего и тут же ударил меня ножом снизу. Он не метался, а выход себе пробивал. Я встретил его клинок бебутом, отвел наружу и шагнул вплотную. Левой схватил за запястье, рукоятью ударил по его кисти. Нож упал между нашими ногами.

Савин навалился вперед, пытаясь плечом оттолкнуть меня и вырвать руку. Я повернулся вместе с ним, увел захваченную кисть за спину. Он согнулся, резко рванулся вниз, пытаясь выскользнуть из полушубка.

Я прижал его локоть, подбил ногу под коленом и уложил грудью в снег. Свободной рукой Савин тут же уперся в землю, разворачиваясь ко мне. Семен ногой выбил у него последнюю опору.

— Готов.

Я убрал бебут. Пока Рыжий прижимал пленного, расстегнул на нем пояс и вытянул ремень. Савин еще дернулся всем телом, но мы уже свели запястья ему за спиной. Потом я снова достал бебут и распорол ему сзади штаны: даже если эта паскуда вырвется, далеко не убежит, придется порты держать. Теперь добавилась этому шустрому забота — задницу не отморозить.

Илька стоял выше нас с Кропачеком и следил за проходом. Со стороны складов продолжали раздаваться крики.

Семен затянул ремень за спиной Савина, и мы подняли его на колени.

— Ну здравствуй, Сергей Николаевич. Дома по тебе соскучились. — наклонился я и глянул ему в глаза. — Давно не виделись!

Во внутреннем кармане полушубка Савина нашлись записная книжка и сложенные бумаги. Я убрал все за пазуху, закончил обыск и заткнул ему рот его же платком.

— Тайга, приведи Кривого. Уходим.

Илька направился по канаве к выемке, где оставался хромой. Пока Семен держал пленного, я стянул с тропы второго охранника и взял его ружье и патронташ с патронами.

Вскоре из-за поворота показался побратим, следом за ним Кривой. Я передал хромому подобранный «бульдог» и десяток патронов из кармана Савина и ружье с припасом охранника.

Мы рассчитывали высмотреть распорядителей, а взяли одного из них. Да еще какого. Теперь бы вывести эту паскуду на наш берег, а там дядька найдет, как его разговорить.

К тракту пошли по канаве. Илька двигался впереди, мы с Семеном вели между собой Савина, Кривой держался следом. За отвалами со стороны складов нас видно не было.

Не доходя до знакомого поворота, Илька остановился и показал нам пригнуться. Я оставил пленного Семену, подобрался к побратиму.

— Дорогу перекрыли, — шепнул он. — Двое за насыпью. Еще трое вдоль леса идут.

Я осторожно выглянул сбоку. На дороге задержали сани. Возница стоял возле лошади, а охранник с фонарем заглядывал под рогожу. Дальше, у поворота, торчали над земляным гребнем два ружейных ствола. Видать, хватились тех двух охранников, которых мы потушили перед заходом в Желтугу.

Нас пока не обнаружили. После поднятой тревоги проверяли всех, кто пытался попасть на прииск или уйти с него. Только нам от этого не легче: мимо такого караула со связанным Савиным без шума не проскочишь, а сколько могут отрядить в погоню, если станем пробиваться с боем неведомо.

Я шепнул Ильке:

— Между отвалами веди. К дороге не суйся.

Побратим свернул в боковую канаву. Мы прошли за ним еще несколько десятков шагов, когда позади, у места схватки, засвистели.

— Убитый! Сюда!

Семен покрепче прихватил Савина под локоть. Я пропустил обоих вперед и остался замыкающим.

Канаву упиралась в рабочую тропу. За ней начинался следующий отвал, но до него предстояло пересечь несколько шагов открытого места. Снег здесь освещала лампа у ближайшей ямы.

Илька осмотрел проход и перебрался первым. Кривой поспешил следом, заметно припадая на больную ногу. Пока они скрывались за насыпью, Семен подвел Савина к краю.

Справа по мерзлому щебню застучали шаги. Один из охранников, обходивших опушку, поднялся на боковой отвал. Остановился, повернул голову к тропе.

— Стой!

Рыжий уже тянул Савина за укрытие, а охранник вскидывал ружье им вслед. Я упер приклад в плечо и выстрелил. Тот осел на гребне, выронив оружие.

Передернув затвор, я отступил за камень. С дороги ответили двумя выстрелами. Пули ударили в насыпь возле прохода, по которому только что перебрались наши. Один из стрелков у поворота крикнул остальным, указывая между отвалами. Теперь они знали, где нас искать.

— К ямам! — Илька показал влево. — Там вдоль склона пройдем.

— Веди. Кривой, за ним. Рыжий, Савина не отпускай.

Семен вздернул пленного на ноги и потащил следом. Савин семенял, придерживая сзади разрезанные штаны. Кривой перебрался через низкую насыпь, опираясь ладонями о мерзлую землю. На каждом подъеме больная нога задерживала его.

Я выстрелил по охраннику, выбежавшему от складов, и отступил за следующий отвал. До дороги оставалось два десятка шагов, только идти туда уже было нельзя. Со стороны леса зачастили выстрелы.

Вдоль склона уходила глубокая канаву. Илька спустился, оглядел проход и махнул нам. Над ней, у свежей выработки, горела лампа. Рабочие бросили корзины и убегали к складам.

Семен опустил Савина на дно, сам перескочил следом. Пленный сел, уперся ногами в землю. Рыжий взял его под локоть и поднял, но тот упирался.

— Шагай, паскуда. На руках тебя нести не нанимался.

Кривой отстал у развала камней и выстрелил из трофейного револьвера. За низкой насыпью, слева от нас, взметнулся ствол винтовки, противник повалился на бок. Хромой двинулся дальше. Пока мы выбирались из одной ямы в другую, охрана успевала обходить нас поверху.

Я дважды выстрелил по фигурам на гребне. Одного сбило с ног, другой залег. Четыре патрона уже ушло.

За каменным выступом Семен прижал Савина коленом к земле и снял «Винчестер». Пока он стрелял, я сбросил ранец, достал новую пачку и вдавил в магазин четыре патрона, один за другим. Остальные сунул в карман, и снова надел ранец.

Илька вернулся от следующего поворота.

— Дальше проход узкий, за ним лес. Надо успеть, пока они верха не заняли.

— Проходим сразу. Под склоном не стоять.

Я пропустил Ильку с Кривым и пошел следом. Семен вел пленного за мной. Уже изрядно вспотел и дышал с каждым рывком все тяжелее.

Из боковой промоины наперерез нам выскочил охранник. Ружье он стал доворачивать на меня, но не успел. Я отбил ствол, шагнул вплотную и ударил прикладом. Тот сполз по мерзлой земле. Откинул его ружье ногой и пропустил Семена с пленным.

За поворотом чернел уже знакомый вход с подпорками. Дальше канаву сужалась между склоном и высоким отвалом.

— Рыжий, пройди с Кривым. Савина сам поведу.

Семен передал мне пленного. Я забросил винтовку за спину, взял в руку свой «Смит-Вессон» и повел Савина, придерживая его под локоть.

Илька выбрался за уступ. Кривой подтянулся следом; Семен выстрелил по гребню и шагнул за поворот. Я убрал револьвер в кобуру и подхватил Савина под мышки. Со связанными руками он не мог ухватиться за край, а весил, зараза, пудов пять не меньше.

Над нами, у свежей выработки, крикнули по-китайски:

— Беглые внизу! Поджигай!

Своего распорядителя они, видать, не разглядели. Наверху мелькнул огонек, и двое отскочили за отвал.

— Рыжий, вперед! — крикнул я.

До уступа пленного еще надо было поднять, а боковой вход оставался в двух шагах. Я развернул Савина и потащил туда. Рвануло, когда мы нырнули под бревна. Я протолкнул его за выступ стенки и лег рядом.

Снаружи загрохотало. В устье выработки покатались камни, ударили в стойки. Ближнее бревно дернулось, накренилось. За ним еще виднелась канава, но сверху уже валились земля и глыбы, перегораживая путь к товарищам. Стойка переломилась, потянув за собой перекрытие. Последний просвет погас.

Пыль забивала рот, снаружи еще стреляли. Выбрались наши или нет, я не знал.

Рядом закашлялся Савин. Я выдернул у него платок изо рта и повернул на бок, но ворот не выпустил.

— Дыши, Сергей Николаевич, дыши. Ты мне живым нужен, паскуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.